Сказочная страна

Все герои в ней надуманы, подсмотрены, подслушаны, но любые совпадения с реальными людьми не случайны, а очень даже намеренны

ДАВАЙТЕ НЕМНОГО пофантазируем. Представим, что живем в высоко цивилизованной стране с развитой демократией, всяческими блистательными социальными взаимоотношениями, взаимоуважениями и прочей трогательной людской и общественной справедливостью.

И вот в такой стране живет семья, состоящая из престарелого главы на инвалидности, его жены, не работающей, потому что мужу требуется постоянный уход, троих детей, из которых один сын учится в школе, одна дочь – в декрете, второй сын работает и зарабатывает аж четыре с небольшим и нелишним тысячи рублей. Тяжелый случай, но для нашей красивой фантазийной страны – сущая ерунда. Наша страна видит очаг напряженности, вникает в ситуацию и, подобрав юбки, спешит на помощь! В одночасье превратить жизнь вышеозначенной семьи в рай она, конечно, не может, но облегчить хотя бы в одном месте финансовые страдания ей вполне по силам.

Немедленно выпускается закон о субсидиях на жилье для как раз таких случаев. Наши горемыки вздыхают с облегчением и идут по высоким (во всех смыслах, включая организацию, цивилизованность и т.п.) инстанциям. В первой инстанции, называемой домоуправлением, смотрят на просителей доброжелательно и говорят: да, подпадаете, смело идите дальше. Те идут и приходят в ОТДЕЛ ПО СУБСИДИЯМ, ну например, Чурбаникидзевского района. (Это ничего, что название такое неприглядное, лишь бы людям там жилось хорошо.) В этом месте нашей распрекрасной волшебной страны люди хоть и читают сказки, но принципов придерживаются сугубо реалистических. Они говорят: соберите справки такие-то, сякие-то, общим количеством тридцать восемь (сказка же) и не забудьте справочки о доходах каждого члена вашей нелегкой семьи. Окей, на русский манер говорят страждущие и собирают, что надо. Приходят опять. А представители страны, подобравшей многочисленные бюрократические юбки для более успешного служения народу, спрашивают:

– А где справка о доходах сожителя дочери и членов его, сожителя, семьи?

– Так он же не наших корней, да и брак не зарегистрирован.

– Ну и что? А вдруг у него родственники все сплошняком долларовые миллионеры и еще хотят рублями разжиться за счет государственной субсидии, которую, кстати говоря, мы вам теперь вряд ли выдадим, раз вы почти породнились с такими хапугами.

– А-а... о-о...

– Дальше поехали, – шуршат бумажками представители уже не очень сказочной страны, – где справка о доходах вашего младшенького?

– Так он же в школе еще учится, у него нет доходов.

– Вот и пусть принесет справку, что у него нет доходов.

– А где ж ему ее взять?

– А там, где он получает доходы. В данном случае – там, где он их не получает...

Здесь вспоминаем сказочника-реалиста Гоголя, его немую сцену в частности, и замолкаем подобным же образом в совершенно нелепых раздумьях и позициях.

Но только на время. Потому что сказка переносится в один из сказочно-государственных университетов, где проблемы несколько иные. Там привлекают высококвалифицированные кадры к сказочному повышению уровня образованности будущих строителей светлого, еще более мифического, чем нынешнее, будущего. Зачем привлекают? Чтобы те приняли ЕДИНЫЙ для всей страны экзамен и установили таким образом уровень знаний учеников независимо от места происхождения и получения этих знаний. Дело новое, масштабное, цель благая, то есть совершенно нормальная для чудесного государства, в котором мы с вами временно пребываем. Осталось применить такие же благие средства.

И средства применяются и привлекаются, более того – привлекают преподавателей, потому что когда из горОНО (не путать с городским отделом народного образования, у нас в сказке это – гордое Общество Насильно Обучающее) впервые приносят договоры по оплате сверхурочной работы, те видят сумму в 5000 рублей. Нормально, учитывая, что преподаватели по два-три месяца в свободное от работы и досуга время посещали специальные курсы, на которых их усиленно учили принимать ЕДИНЫЙ экзамен по сложной форме. Но, оказывается, и в сказочных странах бывают осечки. Потому что договоры на 5000 быстренько уносят от уже доставших ручки преподавателей, а на подпись им дают договоры без проставленной суммы. Учителя – они хоть и сказочные, но в финансовых делах и здесь профаны. Подписали в надежде, что сумма останется неизменной, а если и изменится, то только в лучшую сторону, как и положено в мифологии.

Потом они ждут. Экзамены проведены летом, но деньги жару не любят и предпочитают быть полученными в морозец и в праздничном настроении. Поэтому учителей оповещают перед Новым годом, что надо издевательски срочно (после полугода ожиданий!) – с 9 до 12 часов 31 декабря – получить заслуженное. И здесь в нашей сказке наступает момент для появления скупых, но все же слез во второй раз. (А первый я не упомянул? Первый был у кабинета по распределению субсидий.) Слезы выкатились из тех учителей, которые увидели в ведомостях суммы от 70 до 300 рублей. А где сказочные 5000? Остались в сказке.

А в сказочной стране чудеса не кончаются и на менее масштабных уровнях. Например, жители одного кооперативного дома годами сдают деньги на обслуживание и благоустройство их общего крова. Кому? Понятно, кому – главному домоуправляющему. Так вот, жители сдают и каждый божий день выглядывают по утрам из окон – рассосалась ли во дворе лужа от их капиталовложений? Нет, не рассосалась. Потому что денег хоть и сдается много, но на лужу не хватает. Потому что у жильцов куча других проблем – то машина у домоправителя сломается, то ему дачу надо строить, то семью на курорты пора вывозить. И жильцы все это понимают, но все равно деньги сдают, хоть и не без душевных мук. И сами себя спрашивают: «Что ж это мы такие неактивные? Не можем даже потребовать отчета. Ну да ладно, будем надеяться на солнце – может, оно все же растопит эту перманентную лужу». Потом выглянут из окна: нет, не растопило – вздохнут и опять несут смиренно денежки на благоустройство родной лужи, ропщут, но несут...

Ох, что-то сказочка у нас с вами получается какая-то... сильно меркантильная – все деньги да деньги. Даже неприлично. Как будто уже не осталось никаких других идеалов, никаких там всяких рыцарей и принцесс... А вот интересно, кстати, сколько рыцарю платили за спасенную принцессу? И кто распределял рыцарские? Вы не в курсе?

Геннадий АМИНОВ.

Рис. Дениса ШЕБАРШЕВА.

Страдания всех наших сказочных страдальцев вполне документально зафиксированы – их письма у нас в редакции. Кому любопытно или по долгу службы интересует – обращайтесь

Бывших алкоголиков не бывает

К нам в редакцию пришло письмо:

«Здравствуйте!

Я к вам по вопросу об алкоголизме. Дума приняла закон о распитии пива в общественных местах. Это хорошо. Как только будут выполнять! Меня интересует, почему на «Поле чудес» Леонид Якубович на важном общественном месте – его смотрят миллионы людей – пьет более крепкие напитки, а чиновник первого телеканала с этим мирится?

Участник ВОВ Алексей Кудрявцев.

Прошу, если можете, посодействуйте.

2 апреля 2005».

Постоянная головная боль – этот алкоголизм в нашей стране. Как только с ним ни боролись, чего только ни вырубали, а народ продолжает бороться в ответ и вырубаться в пылу борьбы. Эхо от многолетнего насаждения жизненных принципов типа «кто пойдет за пивом» до сих пор бродит по улицам городов в форме надцатилетних девочек и мальчиков с початыми бутылками в руках. Им сказали, что надо за пивом – они пошли и купили, потому что верят телевизору больше, чем мужик попу во время оно. Но дальше-то им не сказали, куда двигаться! Вот они и топчутся хаотично, кося глазами – кто от выпитого, кто от растерянности, кто по простоте душевной – по сторонам в поисках указателей. А указателей нет, потому что производителей пива дальнейшие маршруты молодежи не интересуют. Не знаешь, куда идти? Пойди еще пива купи – узнаешь!

Да что там молодежь, я вам про себя скажу. Как алкоголик, хоть и бездействующий, имею право. (Хотел написать «бывший», но чего лукавить – мы-то с вами знаем, что бывших алкоголиков не бывает.) В те годы, когда я еще не бросил пить окончательно, а бросал регулярно, ох как меня бесила эта самая реклама! Только вроде настроишься на святую жизнь, сядешь у телика посмотреть какой-никакой культурный блокбастер, а они тут как тут – и наливают и наливают, и пьют и пьют, и булькают и пенятся, и как только не куражатся над начинающим трезвенником! Ну и не выдержишь, естественно, тоже захочешь побулькать-попениться. И айда пошел – шапку набекрень, мозги туда же!

Я к чему это все? А к тому, что телевизор в наше с вами архи-рекламное время – место очень даже общественное, по-общественней других. И чего там наговорят-напоказывают, тем мы и начинаем волей-неволей заниматься: пиво пить, выборы выбирать, покупки покупать. Да вот только слово «начинать» не совсем подходит к алкоголизму в нашей стране. Это дело началось задолго до изобретения электронно-лучевой трубки. Тем не менее, соглашусь с А. А. Кудрявцевым – провоцировать на него тех, кто и так генетически и многопоколенно спровоцирован, все же не следует. А потому Леониду Якубовичу – наше с вами фи! Но и только. Закона против крепких спиртных напитков, распиваемых в студиях – нету. Против пива на улицах есть, а в студиях – нету. К тому же он всегда может отговориться: пил, мол, бутафорскую водку, муляж. И еще поморщится при этом: совсем, мол, безвкусную водичку приходится хлебать в интересах программы.

Как с этим мирится чиновник первого канала? Шут его знает. Запуган он, наверное. У нас же в России регулярно объявляют войну чиновникам, грозят всех до одного посокращать. Вот он и боится выступить против народа и его старинной забавы под названием «пьянство». А вдруг народ осерчает и сгоряча-спохмела сократит именно его?

А вообще, должен признаться, письмо нашего читателя меня лично сильно удивило. Я и не знал, что «Поле чудес» до сих пор существует. Думал, давно надоело оно всем, смотреть его все бросили, рейтинги у него посыпались, и закрыли дурилку барабанную. Ан нет, жива дурилка!

Тоже, кстати, способ – перестать это «Поле» смотреть, закроют вредную алкоголенаправленную программу ввиду полной и безоговорочной непопулярности, глядишь, трезвенников и прибавится. Слабо нам?

Геннадий АМИНОВ.